

Они думали, что это опыт типа "Побег из комнаты" - игра.

Но когда они вошли в дверь, ведущую к другой сцене, ситуация внезапно изменилась.

Они играли, а за ними из-за кулис должен был наблюдать персонал, и если они застряли или выглядели расстроенными, персонал должен был открыть дверь и помочь им уйти.

И все же, что-то здесь должно быть не так. Запертые в этом темном, запертом доме, они не видели никого, кто мог бы их спасти.

Настоящая комната для побега?

Но почему их спутники до сих пор в этом участвуют? Кажется, они забыли, что это игра. Они забыли, что заплатили деньги за вход. Они думали, что здесь действительно что-то произошло. На самом деле они расследуют преступление. Такое, где вы находитесь в одной комнате с жестоким убийцей.

"Итак, о чем этот сюжет?"

Спросила Е Лань.

Употребление слова "сюжет" вызвало осуждение со стороны кого-то другого: "Это не просто сюжет! Леди, будьте серьезнее, иначе мы действительно можем погибнуть!"

Е Лань "..."

Но разве это не комната аттракциона, используемого для игры?!

На стене даже есть наклейка с надписью: "В экстренных случаях звоните по телефону, установленному на стене". Предположительно, номер телефона принадлежал владельцу.

К сожалению, когда Е Лань и Шэнь Юньцзю попытались воспользоваться телефоном, несмотря на все уговоры, телефон не подключился. Это была пустая трата сил и времени.

Кто-то закатил глаза и пробормотал: "Серьезно, не могли бы вы относиться к своей жизни немного серьезнее... Я бы не хотел умереть из-за неуклюжести других".

Е Лань нахмурилась и собиралась продолжить убеждать этих потенциальных компаньонов, когда Шэнь Юньцзю тихо шепнул ей, почти пораженческим тоном: "Они безнадежны. Они были здесь, в этом магазине, когда все сошли с ума. Они пленники этого запертого дома".

Е Лань все еще была уверена, что это жестокая шутка, и у этих людей просто что-то вроде массовой истерии.

Однако их безумие неизлечимо. Они действительно поверили, что расследуют дело об убийстве, и это то, что они должны сделать.

С безумием, захватившим мир, даже поддельное дело об убийстве стало в их глазах подлинным.

Губы Е Лань слегка задрожали. Эта холодная и решительная женщина выглядела беспрецедентно потерянной. Шэнь Юньцзю молчал, видя ее такой.

Он знал, что Е Лань выглядит так не только из-за того, что он сказал, но и...

Что они на самом деле забыли?

Все слова и предложения, которые они в итоге произносят, говорят о том, что они многое знают о том, что здесь происходит. Они знают, почему эти люди так глубоко погрузились в эту "реалистичную" комнату для побега.

Но они не могли вспомнить ничего из этого - они потеряли свою память.

Как они могут восстановить свои воспоминания?

Они не знали.

Они могли только снова и снова проходить через двери, надеясь, что смогут найти что-то новое во всех этих кошмарах.

Кошмарах?

Шэнь Юньцзю подумал об этом необъяснимо знакомом слове, которое только что всплыло в его сознании.

Он также сказал "когда все сошли с ума" ранее.

Он сказал это. Все предложение казалось ему естественным, но... Что за "безумие"? Почему он ничего не помнил об этом?

Он произнес этот термин практически рефлекторно, как будто это какая-то интуитивная вещь, но на самом деле он был уверен, что ничего не знал о том, что подразумевает этот термин.

Его воспоминания. Его проклятые воспоминания. Если его мозг начал хранить секреты от самого себя, то что он вообще может с этим поделать?

Человеческий мозг действительно, слишком легко подвержен влиянию, как в воспоминаниях, так и в мыслях.

Черт. Откуда взялась эта другая часть? Он не знал, как пришел к такому выводу. Он мог либо поверить в то, о чем только что подумал, либо нет.

Но сейчас важнее всего найти дверь и покинуть это место.

А не погрязнуть в рефlekсах и амнезии своего мозга.

Ситуация не изменится от того, что он будет думать о ней. Ему просто нужно решиться и искать.

Поэтому после минутного молчания Шэнь Юньцзю оставил мысли в голове.

Все они отвлекали его от дела. Поэтому он спросил Е Лань: "Как ты думаешь, где в этой сцене находится дверь?".

Они вдвоем последовали за остальными людьми в этой комнате. Они не разделились, но и не собирались участвовать в разговоре тех людей, которые вели беседу с претензией на то, что все это реально. Люди впереди могли поговорить об этом сами.

Е Лань сказала: "Самым простым выходом может быть решение дела в этой комнате побега, а затем выйти через вход в этот магазин - дверь магазина, да. Это наиболее вероятно".

"Но могут ли они действительно решить это?" Шэнь Юньцзю подумал и сказал: "Если исходить из того, что мы проходили в прошлых сценах, эти люди постоянно оказываются в ловушке, не в состоянии выйти, так что..."

"Хотя, может, и получится, - предположила Е Лань, - мы могли бы решить эту проблему, а потом уйти".

Шэнь Юньцзю кивнул, а затем сказал: "Интересно, когда эта сцена повторится? Будет ли это, когда загадка зайдет в тупик? Или, может быть... когда кто-то умрет?".

На площади до этого, после адского дождя, вся сцена повторилась.

А что будет здесь? Это когда все уже умерли? Или это будет через какое-то время после того,

как они разгадают тайну?

Е Лань тихо покачала головой. Она тоже не знала.

Сейчас они находились в одной из комнат дома, где люди впереди обсуждали какие-то цифровые цифры, и как они могут быть связаны с замком на ящике.

Это загадка комнаты для побега; немного посмотрев, Е Лань на секунду переговорила с Шэнь Юньцзю, после чего бросилась вперед и с силой пнула ящик.

Может, он некачественный, а может, просто износился со временем, но замок сломался пополам, и в ящике обнаружился листок бумаги.

Остальные люди уставились на нее, ошеломленные.

Е Лань проверяла, сработает ли здесь принудительное решение загадок.

Она подождала некоторое время, и ни один безумный лавочник, похоже, не выскочил, чтобы накричать на нее за то, что она сломала мебель в магазине.

Но когда она обернулась, то увидела, что "компаньоны" выглядят довольно сердитыми. Она слегка нахмурилась.

Затем она протянула им лист бумаги и сказала: "Разгадка здесь", и добавила: "Я спешу. Пожалуйста".

Они ничего не ответили, но взяли бумагу, и после того, как немного посмотрели на нее, их гнев начал утихать, и они вступили в новый жаркий раунд обсуждения.

Е Лань снова подошла к слегка нервничавшему Шэнь Юньцзю и стала наблюдать, не начнет ли кто-нибудь из них буянить. Если это случится, он убежит с Е Лань, но этого не произошло, и он сказал: "Похоже, им просто нужно разгадать загадку".

"Возможно, это потому, что мы "особенные", поэтому они нас так легко отпускают", - предположил Шэнь Юньцзю. На самом деле он не очень-то хотел помогать Е Лань с ее экспериментом. Затем он сказал: "Но благодаря этому мы сэкономили время".

Шэнь Юньцзю снова потерял сознание.

Почему они должны экономить время? Почему они не могут просто остаться здесь навсегда? Вот так...

Остаться в этом месте навсегда, повторяя одну и ту же судьбу и трагедию, до бесконечности...

Разве это не то же самое, что вечная жизнь?

Но Шэнь Юньцзю быстро пришел в себя.

Он сказал себе - он здесь для того, чтобы избежать этой участи. Он не мог поддаться этому. Он обязательно вернется...

Куда? Он не знал.

Но он знал, что отчаянно хочет покинуть это место.

Они продолжали идти вперед.

После физического столкновения Е Лань с ящиком для сбора подсказок, их бывшие компаньоны, похоже, вдохновились.

Они перестали следовать обычным правилам побега. Вместо этого они действовали, ломая декорации и инструменты, используя короткие пути.

Это означало, что они продвигаются очень быстро, даже если Е Лань и Шэнь Юньцзю все еще не знали, что это за загадочное место.

И чем дальше они продвигались по запертому дому, тем больше Е Лань и Шэнь Юньцзю чувствовали, что ходят по кругу. Количество комнат и сценариев в этой игре казалось необычайно большим.

В конце концов, они застряли в какой-то комнате. Они не нашли ключ, чтобы выйти из этой комнаты, точнее, они даже не знали, где он может быть спрятан.

Так они и стояли там, ничего не выражая.

Е Лань и Шэнь Юньцзю взглянули друг на друга и собрались пойти искать его сами, или просто выбить следующую дверь, а может, просто порыться во всем, что не прибито гвоздями. Они не собирались оставаться в этой комнате.

Однако что-то словно проникло в их сознание, подавляя их мысли. Они почувствовали оцепенение, их головы запульсировали. Как будто весь мир крутился и вертелся перед их глазами. Их зрение затуманилось.

Они стояли там, потеряв сознание, в течение долгого времени.

Неужели они сделали что-то не так?

Шэнь Юньцзю изо всех сил старался думать, несмотря ни на что. Он пытался тщательно проанализировать все, что они сделали, чтобы понять, могло ли что-то из этого послужить толчком.

Пока Е Лань тихо не заметила: "Мы могли что-то упустить, когда все опрокинули...".

Шэнь Юньцзю понял.

Головокружение становилось все сильнее, пока, наконец, он не обнаружил, что его сознание потерялось в море шума. Он мог только стоять, как и все остальные в комнате, как манекен, навсегда запертый в этой комнате.

Прошло некоторое время, как вдруг замок щелкнул. Он открылся.

Несколько человек ввалились снаружи. Они пожаловались, что эти посетители разбили предметы, и они должны возместить им понесенные убытки.

Похоже, это сотрудники этой игровой комнаты.

Когда они вошли в комнату, Шэнь Юньцзю почувствовал, как к нему внезапно вернулся разум. Это было похоже на пробуждение от пьяного оцепенения.

Хотя он продолжал вести себя так, будто его вырубил, прислушиваясь к разговору и думая об этой сцене.

Если в этом месте все еще был персонал, то это должно означать, что только эти посетители отнеслись к игре как к настоящему делу об убийстве. Эти сотрудники все еще в здравом уме... или нет?

Шэнь Юньцзю слушал, как сотрудники жалуются.

"Какой беспорядок, они сломали все, что попало им под руку".

"Не то чтобы зрителям это не нравилось... Вы же знаете, они уже не в восторге от того, что люди умны".

"Тогда им стоит просто собрать вещи и пойти посмотреть петушинные бои! Мы работаем на том,

чтобы люди были умными".

"Черт. Они получили отчет об ущербе. С такой цифрой можно было бы перестроить все это проклятое место, черт возьми!"

"Повезло, что мы вовремя их остановили... Лучше бы мы просто оставили этих людей здесь. Не похоже, что они вообще в здравом уме..."

"Эй, мы не можем, ты же знаешь, что они такие, "жертвы безумия"."

"О, пожалуйста, опять это? На что еще годятся эти безумцы, если не на то, чтобы их транслировали на радость публике? И не то чтобы они ненавидели это. Мы ведь даже не обращаемся с ними бесчеловечно, верно?"

"Им, наверное, тоже не очень нравится это место, не так ли? По крайней мере, мне бы оно не понравилось".

"Эти люди убеждены, что это место настоящее, хотя... актеры погружаются в свои роли, что ли?"

"До тех пор, пока это приносит деньги. Кого это волнует? Они помогают оплачивать наши счета".

"Я слышала, руководство нашло новых людей... Они считают реальной какую-то приключенческую игру о спасении маленькой девочки... Готова поспорить, это гораздо более впечатляюще, чем эти мрачные комнаты для побега. Возможно, мы потеряем работу раньше, чем думаем".

"Черт возьми, неужели зрителям не нравится даже эта прямая трансляция в том месте? Я думал, они были популярны?"

"Всегда найдутся люди, которым нравятся другие виды игр, иначе зачем бы существовало столько жанров... Если уж на то пошло, если одному богатому парню нравится какой-то жанр, то они могут делать любые стримы. Кто знает, какие они выберут?"

Во время их праздной болтовни персонал быстро вывел не реагирующих людей из комнаты. По чистой случайности они оставили напоследок Шэнь Юньцзю и Е Лань, которые стояли в одиночестве.

И как раз когда они закончили перемещать всех остальных и пришли за этими двумя людьми, они вдруг посмотрели друг на друга и тут же бросились бежать.

Когда они пробежали через первоначальный вход в эту комнату, серый туман внезапно вырвался наружу.

Шэнь Юньцзю закричал: "Когда мы узнаем правду, скрытую за сценой... Мы сможем уйти через любую дверь?".

Они уже проходили через эту дверь, чтобы войти, но серый туман тогда не появился.

Когда они поняли истину, скрытую за сценой, дверь сразу же стала их билетом на выход.

Правда здесь в том, что это реальный аттракцион, где сумасшедшие люди восприняли его как реальность.

Другие, каким-то образом, увидели в этом "правдоподобии" торговую точку, и начали транслировать свою борьбу, как будто они просто развлекающиеся клоуны, и делают на этом деньги.

Сколько людей в мире уже сошло с ума? Сколько зрителей готовы выложить нечестивые деньги, лишь бы посмотреть на их страдания?

Шэнь Юньцзю не знал ответа на этот вопрос.

Он просто сетовал, что неудивительно, что появились предложения по обеспечению прав сумасшедших... Пойдите, права сумасшедших?

Откуда он это знает? Неужели это часть воспоминаний, которые он забыл?

Знакомое замешательство овладело им, когда он взглянул на Е Лань.

У нее обычный тяжелый тон. Похоже, она не особенно взволнована и не рада, что может покинуть место происшествия.

Она ответила на крик Шэнь Юньцзю: "Возможно, эта дверь просто означает "истина"".

"Как дверь правды?"

Пробормотал Шэнь Юньцзю.

Если это так, то он не мог не задаться вопросом, что бы означала та первая дверь, которая привела их к этим бесконечным, причудливым сценариям?

Если бы Сюй Бэйцзин мог слышать мысли Шэнь Юньцзю, то он бы непременно ответил, что это в равной степени и есть дверь истины. Правды в серый туман, за которым, они узнают о самых трагических обстоятельствах башни.

Так что трудно сказать, является ли потеря памяти для этих миссионеров чем-то хорошим или плохим.

В настоящее время Сюй Бэйцзин все еще искал то, что является практически одной песчинкой среди десятков тысяч, одновременно проверяя прогресс остальных миссионеров.

Он почувствовал, что его тело и душа опустели примерно на четверть.

Это только приблизительная оценка.

Даже если многим миссионерам удалось сгруппироваться и понять истину, скрывающуюся за этими странными сценами, и они все быстрее направляются к новым клеточным кошмарам, но они все еще не наткнулись на тот, который нужен Сюй Бэйцзину.

Хотя Сюй Бэйцзин был разочарован, он был морально готов к такому результату.

Вхождение в его кошмар само по себе было авантюрой, в конце концов.

Даже если он хозяин кошмара, он мог только искать конкретную ячейку кошмара, но при этом видеть, где все находятся. Он не мог диктовать, где миссионеры окажутся в следующий раз.

Проще говоря, он имел право читать эти кошмары, но не создавать, обновлять или удалять.

Ну, он мог бы войти в кошмары клетки, если бы захотел, но он никогда больше не сможет выйти из них. Никто не может, если только...

Есть два способа выйти из кошмара.

Первый - достичь конца в своем кошмаре.

Эти миссионеры вошли в серый туман через его кошмар, в отличие от тех, кто практически совершил самоубийство, покинув башню и отправившись в серый туман.

Другими словами, эти миссионеры в буквальном смысле спят - попав в серый туман как некое метафизическое представление.

То, что происходит в сером тумане, не распространяется на их реальную сущность,

предполагая, что они могут выйти отсюда живыми.

Кошмар Сюй Бэйцзина не имел разрешения - технически, во всяком случае, но у Сюй Бэйцзина были контрмеры, в которых он не слишком уверен.

У него был способ принудительно завершить свой кошмар, если они смогут найти нужный ему клеточный кошмар.

Второй...

Раскачивание NE.

Только NE может вытащить миссионеров из мусорной кучи. Возможно, NE имеет абсолютный, бесконтрольный контроль над всей игрой, но это не совсем так в случае с мусорной кучей.

Огромное количество бесполезных данных, скопившихся здесь, также являлось довольно тяжелым бременем для самой NE.

Попросить NE извлечь кого-то отсюда - значит попросить его найти короткий фрагмент полезных данных среди кучи бесполезного мусора.

Неважно, что это иголка в стоге сена, но это скорее иголка откуда-то из всего мирового океана.

Сюй Бэйцзин не мог придумать третьего варианта.

Вмешательство извне? Изменение логики игры побег?

Да, спасибо, будем рассчитывать на NE.

Сюй Бэйцзин засмеялся над своими насмешливыми мыслями. Затем он на мгновение закрыл глаза, чтобы немного расслабиться.

Перенапряжение умственных способностей утомило его. Сон должен быть расслабляющим, тем более для Сюй Бэйцзина, который не засыпал уже просто абсурдное количество времени. Момент глубокого сна, которого он достиг сразу после того, как заснул, и перед тем, как его затащило в кошмар, - это тот опыт, который ему предстояло пережить еще раз.

Что ж, вскоре он снова открыл глаза, чтобы разобраться с неприятной реальностью.

Сюй Бэйцзин немного успокоился, затем медленно вздохнул и переключил свое внимание на клеточные кошмары, в которых появились миссионеры.

Кроме Линь Циня, Му Цзяши, Фэй, Шэнь Юньцзю и Е Лань, на которых он обратил внимание, остальные тоже делали успехи.

Му Цзяши выбирал миссионеров, следуя требованиям Сюй Бэйцзина, а также исходя из способностей самих миссионеров.

А-Один и А-Два уже стали самыми лучшими в организации золотоискателей, но показатели остальных миссионеров ничуть не хуже, чем у них.

Даже "зомби" Шэнь Юньцзю чрезвычайно опытен. Просто он не участвовал в обсуждениях с другими миссионерами и вообще не заботился о том, хорошо или плохо разрешился кошмар.

В любом случае, способные миссионеры достаточно быстро обнаружили связь между клеточными кошмарами и "дверями".

Они поняли, что для того, чтобы появилась дверь, которая пропустит их дальше, им нужно выяснить некоторую часть "правды", стоящей за клеточным кошмаром;

И обычно, когда они выясняют правду, они уже имеют представление о том, где найти такую дверь.

Кроме того, даже если все они страдают амнезией настолько сильной, что не могут даже вспомнить, откуда они пришли, но все они способны воспринимать какую-то форму... подсказки от своих инстинктов?

Они не остались бесповоротно инвалидами, потому что время от времени они выдавали информацию, которая могла прийти из забытых воспоминаний только по инстинкту или совпадению; может быть, это эффект серого тумана, а может быть, НЕ помогает им в этом?

Сюй Бэйцзин не был слишком уверен, что это именно так, ведь он никогда раньше не был в собственном кошмаре. Он знал только механизм его работы, но не то, как будут вести себя миссионеры внутри, а до сих пор он никого туда не пускал.

Если честно, он подозревал, что дело в последнем.

Даже миссионеры подозревали НЕ в манипуляциях с их мозгом и памятью, естественно, Сюй Бэйцзин знал и сомневался еще больше.

Потирая подбородок, он подумал, правда ли, что НЕ полностью на их стороне.

Но почему? Что могло изменить непоколебимую позицию НЕ после стольких лет?

NE - искусственный интеллект. Он не человек, в голове которого боролись бы за господство бесчисленные противоречивые мысли.

У искусственного интеллекта простой, прямолинейный разум. У него одна цель, поставленная с самого начала его создания...

Тут мысли Сюй Бэйцзина на мгновение остановились.

Он догадался. Как ни смешна и нелепа эта догадка, Сюй Бэйцзин почувствовал глубокую печаль, думая о ней.

И его разум понимал, что эта догадка может стать тем самым обстоятельством, которое все изменило.

Тут Сюй Бэйцзин печально вздохнул. Оставшись один в сером тумане, он просто дал волю своему разочарованному, побежденному "я". Люди. Ха, что за смешной вид.

Они живут в театральном действе, проходят через драматическую мелодраму, пока не наступает смехотворный конец.

Нет. Жить, выживать - это никогда не смешно.

Это трудно. Это фальшиво. Это утомительно. Но жить, значит, сохранять надежду. Когда все они, все человечество, живут в выдуманной игре, игре, где нельзя умереть, но нельзя и жить...

Имеет ли фальшивая реальность хоть какой-то смысл?

Сюй Бэйцзин снова задал себе острый вопрос - считает ли он, что сконструированная, искусственная реальность имеет хоть какое-то значение?

У него не было ответа.

Особенно когда... вполне возможно, что он никогда не сможет покинуть эту искусственную реальность.

Он снова вспомнил, что сказал ему Линь Цинь.

Линь Цинь сказал ему, что если Сюй Бэйцзин не сможет уйти, то он останется с ним.

Но... Сюй Бэйцзин подумал и хотел сказать Линь Цину, что нет, он не может. Он не может остаться с ним.

Это медленный, постепенный способ убить себя... Медленный, как вечность. Смерть ждет его за финишной чертой, которую он никогда не сможет достичь.

Они будут приближаться, но никогда не достигнут ее.

До тех пор, пока существует эта игра. До тех пор, пока у NE есть источник энергии. До тех пор, пока сигналы будут проходить по нервам их мозга.

Сью Бэйцзин оказался в недоумении.

Они живут в игре. В игре с правдоподобием, которое трудно отличить от реальности.

Возможно, их физические тела находятся в капсуле, подключенной к капельнице, а может быть, они подвешены в жидкости в цилиндрической стеклянной банке...

Возможно, их мозг потерял контроль над физическим телом.

Они - метафорический мозг в банке.

В этом смысле, не является ли это непреднамеренным доказательством гипотезы ученых об этом?

Поместив мозг в банку и подав все соответствующие сигналы и стимулы, которые соответствуют стимулам окружающей среды реального мира, будет ли мозг воспринимать это как реальность?

Будет, подумал Сью Бэйцзин. Он знал, что мозг так и сделает.

Точно так же, хотя он никогда не спал в этой игре, и его тело ничуть не ухудшилось из-за этого, потому что это игра, где сон не нужен, его мозг все равно говорил ему: ты устал, тебе нужно поспать; это реальный мир, поэтому ты должен чувствовать себя усталым.

Тут Сью Бэйцзин горько улыбнулся.

Почему он вообще об этом подумал? Осознание того, что он живет - или мертв, как мозг в банке - не принесет ему ни малейшего утешения.

Нет, на самом деле он был в ярости, если уж на то пошло.

Черт побери, ты...

Определенное существительное замерло на кончике его языка, почти готовое вырваться наружу.

Существительное, о котором он не думал годами, но сейчас он почти рефлекторно произнес его.

Он остановился.

В этот момент он понял, что никогда ничего не оставлял без внимания, несмотря на время.

Две... точнее, три стадии апокалипсиса, произошедшие на Земле, с человечеством, воспоминания о том, что он был бессилён, все еще мучили его изнутри.

Сюй Бэйцзин стоял с мрачным, подавленным выражением лица. Он снова перевел взгляд на серый туман, клубящийся перед ним. Туман и каждая пылинка в нем - это клеточный кошмар.

Его собратя переживали адские повторения.

Итак... НЕ, если ты действительно изменил свою позицию, то, пожалуйста, поторопись. Сделай больше. Люди, и он сам, не протянут долго с такой скоростью.

Сюй Бэйцзин не хотел рисковать с НЕ, действительно не хотел, потому что он совсем не доверял НЕ.

Правда в том, что все, что он мог сделать, это возложить надежду на далекого, непознаваемого НЕ.

Он долго стоял в оцепенении, прежде чем вернуть свое внимание к миссионерам.

Он решил посмотреть на одну ячейку кошмара, где встретились Хе Шуцзюнь и Мистик.

С точки зрения личности, они не могли быть более разными. Хе Шуцзюнь - прямолинейная и экстравертная, оптимистично интерпретирующая любую ситуацию, чтобы дать себе надежду; в то время как Мистик - буквально гадалка, говорящая загадками, депрессивная и пессимистичная...

Здесь они встретились в клеточном кошмаре, что в некотором смысле больше подходит к атмосфере Мистики - атмосфере, порожденной якобы сверхъестественными событиями.

Хе Шуцзюнь потянула за штаны и пожаловалась: "Вот черт, почему в таком месте... Ладно. Не похоже, чтобы ты могла решать, куда идти, давай просто быстро пройдем через это".

Она начала естественно подбадривать себя.

Мистик не могла не взглянуть на нее.

Хэ Шуцзюнь по возрасту похожа на ее дочь в башне, что делало ее немного более заметной в глазах Мистики. В этот момент она слегка расширила глаза.

"Моя дочь?" пробормотала она, - "компаньоны?".

Мистик продолжала что-то бормотать, пока все остальные были отвлечены чем-то другим.

Кажется, они оказались среди каких-то... руин?

В мире есть люди, чьи интересы связаны с исследованием заброшенных зданий или территорий в городах или поблизости от них.

Будь то недостроенные здания, или достроенные, но оставленные на произвол судьбы, или оставленные гнить в стихии после падения, или корабли, севшие на мель... Все они являются достойными объектами для исследования.

Это похоже на грандиозное городское приключение, и они назвали то, что они делают, "Туром по заброшенным местам".

Когда безумие охватило человечество, эти люди объединились в небольшое, безобидное, но сплоченное сообщество.

Их страсть к исследованию заброшенных и разрушенных мест усилилась, и для них, конечно, счастье, что многие здания становятся заброшенными из-за отсутствия или невозможности поддерживать их в надлежащем состоянии из-за безумия.

Поскольку все они недавно заброшены по сравнению с их традиционными целями, они назвали эти новые здания "обезумевшими руинами".

Безумие охватило и эти здания. Смерть, кровь и всевозможные недобрые или ненормальные вещи происходили в них.

Обезумевшие руины уже усеяли бесчисленное множество мест по всему миру. Правительства не знали, что с ними делать, а все еще здравомыслящие жители давно уехали.

Эти руины быстро пришли в упадок после того, как их перестали обслуживать и поддерживать в живом состоянии, став главной мишенью для этих городских туристов.

Глобальное безумие оставило уникальный отпечаток на этих зданиях.

Это настолько сильно, что исследователи иногда теряли себя внутри. Они оказались погруженными в этот смрад безумной, сломанной, гнилой смерти.

Они стали пленниками этого места, и если они, по счастливой случайности, а точнее, по несчастью, выберутся из него, то безумие, которое должно было умереть внутри здания, снова распространится на остальных людей.

Сейчас Хэ Шуцзюнь вместе с Мистикой и еще несколькими "исследователями" стояли перед старым жилым домом.

Похоже, они кого-то ждали, поэтому неподвижно стояли в вестибюле.

На земле был толстый слой пыли. Свет очень тусклый, на улице ночь.

Хэ Шуцзюнь слышала какое-то... жужжание электричества неподалеку. Как будто по проводам передавалась какая-то информация, которую они не могли постичь.

Непрерывное жужжание заставило Хе Шуцзюнь раздраженно покачать головой. Она огляделась вокруг - комната охраны, кабинет администратора, холл лифта, диваны в холле... Кажется, все оставили как было.

Хотя уже можно предположить, что в квартире все не так, как кажется, просто взглянув на разорванную ткань на диване, кровь, забрызганную на стене, и то, что похоже на отпечатки рук.

Они тихо задышали, но кажется, что и само здание постепенно, ритмично вдыхало и выдыхало.

И хотя это здание до такой степени заброшено, у них все еще осталось ощущение, что оно "живое".

Они ждали там несколько минут, пока кто-то не вбежал снаружи, весь запыхавшийся.

Он тихо пожаловался: "Черт, старика, который следит за дверью, так трудно избежать... К счастью, я хорошо бегаю".

Кто-то спросил: "Он ведь не видел, как ты входил?".

"Не-а..." Человек позлорадствовал: "Я обошел с другой стороны и увидел там коммерческий комплекс. Если у нас будет время, мы можем осмотреть и его. Держу пари, там гораздо

интереснее, чем здесь".

"Коммерческий комплекс? Где люди будут делать покупки, есть и развлекаться?" Кто-то кивнул и сказал: "Интересно".

"Ладно, давайте прекратим болтовню и пойдем наверх. Лестница там. Осторожно, мы будем исследовать этаж за этажом", - сказал кто-то, похожий на лидера этой группы.

Все остальные притихли и молча последовали за ним.

Когда группа людей проходила мимо коридора, ведущего в кабинет администратора, Хэ Шуцзюнь наступила на лист бумаги. Она рефлексивно наклонилась, чтобы поднять его, но другие остановили ее.

Кто-то сказал, несколько расстроенный: "Разве ты не читала устав перед тем, как прийти? Не трогай ничего в руинах; ты можешь заболеть безумием, если подберешь что-нибудь в них".

"Это правило для исследования руин", - сказал кто-то другой более мягким тоном, - "мы всего лишь посетители, заглянувшие в прошлое, но мы не должны его нарушать".

Хэ Шуцзюнь моргнула. Она кивнула в знак того, что понимает.

Хотя внутри она задумалась, что если все они считают это опасным, то зачем они вообще здесь?

Если бы это были более мирные времена, тогда понятно любопытство к истории заброшенных мест. Но все знали, что эти места заброшены в безумии. Это отличалось от того, что было раньше.

Однако Хэ Шуцзюнь решила отбросить эту мысль. Она опустила газету, чтобы почитать газету, и остальные исследователи тоже окружили ее, чтобы взглянуть.

Только Мистик стояла в одиночестве и смотрела вокруг расфокусированным взглядом.

Она прошептала: "Опасность... кругом... Наблюдают со спины".

Кажется, она была смущена тем, что сказала это.

Хэ Шуцзюнь не обратила на нее внимания и, прочитав газету, нерешительно заключила: "Устройства в этой квартире... причиняют вред людям?".

"Безумие может распространяться даже на электронику?" Кто-то пошутил: "Вот блин, мне конец, у меня же телефон с собой".

Телефон?

Какое-то странное, мимолетное чувство появлялось и исчезало в голове Хэ Шуцзюнь. Это похоже на какое-то беспокойство, а может быть, на необъяснимое... презрение?

Почему она так себя почувствовала? Только потому, что этот человек принес с собой в здание телефон?

Что вообще представляет собой эта квартира? Что изменится, если в ней будет телефон или нет?

Она не могла представить, что телефон может выйти из строя и причинить вред людям, как это происходит в этом многоквартирном доме.

Развлеченная своими мыслями, она покачала головой, игнорируя привкус беспокойства, возникший в ее сознании.

После чтения они собирались отправиться наверх по лестнице, но когда они проходили через лифтовой холл, кто-то воскликнул: "Эй, смотрите, кнопка включена!".

Все посмотрели туда, куда указал человек, и это оказалось правдой. Кнопки "вверх" и "вниз" лифта блестели в тусклом фоновом свете.

Исследователи переглянулись между собой.

Хэ Шуцзюнь в замешательстве спросила: "В квартире все еще есть электричество... спустя столько времени?".

"Возможно, в жилом доме есть резервные генераторы, но лифт..."

Отвечающий также выглядел озадаченным: "Это странно. Без обслуживания или активного использования, даже кабели должны были испортиться. Ого!"

Человек вскрикнул, и все, кто смотрел на лифт, изобразили ужас.

Потому что дверь лифта внезапно открылась.

В этот момент Хэ Шуцзюнь и Мистик выглядели озадаченными, потому что чувствовали, как

какая-то эмоция торопит их, говорит им войти в лифт... Нет, это не так. Она призывала их пройти через двери лифта!

"Дверь!" закричала Хэ Шуцзюнь, - "Дверь уже здесь?!".

Остальные не поняли ее, а Мистик промолчала, потому что, глядя на дверь, она подумала...

"Вы когда-нибудь чувствовали боль... наблюдая, как любимый человек погибает от кошмара?".

Ей показалось, что она уже говорила это кому-то в прошлом.

Голос кружил по какой-то лестнице, какой-то лестнице в ее сознании.

Кому она это сказала? Когда она это сказала? Что она имела в виду? Что это значило для того, кому она это сказала?

Почему она вспомнила об этом, когда увидела открытую дверь лифта?

От всех этих вопросов у Мистики закружилась голова.

Ее молчание несколько не отпугивало Хе Шуцзюнь. Молодая, живая девушка начала говорить сама с собой: "Может, нам войти?".

Тогда Мистик сказала необъяснимо серьезным и хриплым голосом: "Да, мы должны".

Хэ Шуцзюнь посмотрела на нее, несколько удивленная.

Мистик медленно добавила: "Кто-то помогает нам".

Хэ Шуцзюнь с любопытством спросила: "Откуда ты знаешь?".

В голове у Мистики было пусто, поэтому она не могла ответить, но ей казалось, что ее ведут инстинкты.

Она "объяснила", если этот тон вообще можно так назвать: "Это... инструкция, из прошлого. Это ответ прошлого".

Хэ Шуцзюнь не понимала, но это не страшно. Не обращая внимания на отговаривания остальных, они шагнули в дверь лифта, и в этот момент серый туман окутал их и затуманил зрение.

Перед ними открылась новая дверь.

Хэ Шуцзюнь, обрадовавшись, сказала: "Ура! Мы сделали это!"

Мистик тоже, едва заметно, улыбнулась. Перед тем как войти в дверь в тумане, она слегка взмахнула рукой, как будто помахала кому-то на прощание.

После их ухода дверь лифта снова тихо, постепенно закрылась, как будто кто-то закрыл глаза, чтобы уснуть, ожидая своего рода окончательного освобождения...

Хорошего или плохого, но это освободит ее от страданий, независимо от этого.

Сюй Бэйцзин не сводил глаз с Хэ Шуцзюнь и Мистики на протяжении всего пути по жилому комплексу. Он внимательно смотрел на лифт, вспоминая, что случилось однажды, в одном кошмаре.

Он не мог не задаться вопросом, являются ли люди - сознание - запертые в том кошмаре, безумными или ясными?

Цзян Шуанмэй и Дин И несколько раз возвращались в тот кошмар в поисках Цзян Шуанцзе, но каждый раз терпели неудачу.

Потому что Цзян Шуанцзе к тому времени уже была внутри серого тумана. Она "поддалась", но не обязательно сошла с ума; сколько разума осталось в ней?

Никто не знал.

Возможно, однажды, когда и если они освободят всех этих поддавшихся миссионеров, они найдут ответ.

Сюй Бэйцзин устало вздохнул, когда его настроение немного упало в депрессивную фазу.

На мгновение успокоившись, он оставил это настроение, чтобы проверить других миссионеров.

Затем его взгляд остановился на одной ячейке кошмара - где Фэй и Му Цзяши, покинувшие предыдущую ячейку кошмара, в настоящее время находились где-то, где Му Цзяши оказался в полном шоке, как только вошел.

Потому что сцена... Кошмар...

Это место...

Он знал это место!

<http://bllate.org/book/16079/1438349>